

ВЛАДИСЛАВ КРАСНОВ

доктор философии (Вашингтонский университет, Сиэтл), славист, выпускник исторического факультета МГУ (1960), живет в США, возглавляет общество российско-американской дружбы «Добрая воля»

От размышлений к выводам

*Отклик на статью А. И. Солженицына
«Размышления над Февральской революцией»*

Нынешний общественный резонанс для статьи был обеспечен ее публикацией, к 90-й годовщине Февральской революции, в «Российской газете» с участием в презентации именитых людей. Страна как бы вдруг созрела для оценки как статьи, так и своей новейшей истории. Отрадно, что эссе Солженицына «Размышления над Февральской революцией» вызвало, наконец, общественный резонанс. Хотя по возвращении опального писателя на родину статья эта уже дважды печаталась, до общественного сознания она как-то не доходила. Наверное в смуте 90-х читателям было не до размышлений. А жаль. Ее своевременное внедрение в общественное сознание, вероятно, помогло бы в немалой степени предотвратить и рассеять эту смуту.

Все презентанты подчеркнули актуальность уроков Февраля для нынешней политики. Не разобравшись в том, как благие порывы либерального Февраля обернулись суровой диктатурой большевистского Октября, в годы перестройки «мы повторили целый ряд ошибок», сказала Наталья Солженицына. И выразила надежду, что статья поможет россиянам «учиться на собственных ошибках».

Для Владимира Лукина, как и для Солженицына, перерождение Февраля в Октябрь — «серьезный трагический срыв». «Как сделать так, чтобы в России не произошло срыва в XXI веке?» — заострил Лукин злободневность статьи.

Историк Андрей Николаевич Сахаров оспаривает тезис Солженицына, что «грязный» цвет Февраля неизбежно влек за собой «мерзостный» цвет Октября. Он видит злободневность статьи в том, что «в 90-е годы практически мы вернулись к февралю 1917-го и от него начали движение», причем многие идеалы Февраля «у нас до сих пор еще не проведены в жизнь».

Андрей Кончаловский не согласен с писателем, что «царь Николай II предал Россию». Но и для него Февраль актуален, ибо «до сих пор, к сожалению, наши выборы не могут быть абсолютно справедливыми в силу того, что в России не сформировалось правосознание».

Презентанты, однако, почти не откликнулись на оценку писателем значения Февраля для *всего* мира: «российская революция оказалась событием не российского масштаба, но открыла собою всю историю мира XX века — как французская открыла XIX век Европы...».

«Теперь мы видим, что весь XX век есть растянутая на мир та же революция. Это должно было грянуть над всем обезбожившим человечеством». Солженицын цитирует отца Сергея Булгакова, что в XX веке Россия взвалила на себя «бремя грехов европейского мира».

Если Солженицын прав, то его статья должна быть *релевантной* и за пределами России, в особенности в строительстве Русского Мира.

По ту сторону

По ту сторону океана мне не раз случалось слышать сравнения революций в России с «западными» революциями, особенно французской 1789 г. и американской 1776 г. На бытовом уровне преобладающее в Америке мнение таково: при всех крайностях и издержках любая революция — благо или, по крайней мере, прогрессивное явление.

Видимо, национальный опыт и даже язык довлеют над мыслью: раз нынешние процветающие США родились в буре революционной войны, то и само слово «революция» для американского обывателя овеяно ореолом славы.

Если американская революция была хороша для нас, рассуждают американцы, то и «русская» хороша для «русских». Даже пытались меня переубедить: «Как мы, американцы, избавились от иноземной короны, так и Россия — от самодержавия и еврейских погромов. Революция уничтожила безработицу, социальное неравенство, национальную рознь, и СССР обогнал нас, запустив свой спутник».

Дескать, если и были издержки, как сталинский террор и ГУЛАГ, так в этом виноваты сами «русские», привыкшие к «твердой руке». «В СССР нет ни забастовок, ни восстаний и все голосуют за Советскую власть. А диссиденты, не находя поддержки, эмигрируют за границу».

Примерно так же рассуждал о «прогрессивности» русской революции и французский обыватель. Может быть, он был «лучше» осведомлен об СССР, но это «лучше» чаще всего подавалось под марксистским соусом. Чуть ли не до «перестройки» во Франции нелегко было сделать университетскую карьеру, не будучи марксистом.

Эта увлеченность Запада «прогрессивными» революциями заставляет согласиться с писателем, что Февраль есть на «весь XX век растянутая на мир та же революция», то есть сдача либеральных, демократических и гуманных позиций в угоду экстремистам. Увлечение началось до Маркса. Оно уходит своими корнями в атеизм эпохи просвещения. Маркс только вооружил атеиста «научной теорией» о революционном насилии как непреходящем условии прогресса. Именно из-за марксистского влияния, вплоть до развала СССР, иммунитет «прогрессивной» западной общественности против заболевания революцией и террором был очень опасно занижен.

Эдмунд Берк: революция революции рознь

Однако опыт разных стран показывает, что революция революции *рознь*. Не только по степени радикальности и жестокости, но и по эффективности, то есть способности разрешить насущные проблемы общества и оздоровить его на длительный срок.

Никакая типология революций не обойдется без имени английского мыслителя, который в России не получил должного признания. Это Эдмунд Берк/Edmund Burke (1729–1797), автор знаменитых «Размышлений о революции во Франции»¹⁾. Один из идейных столпов современного консерватизма, Берк больше всего хвалил ту самую Славную Английскую революцию 1688 года, которую Маркс учил нас презирать. А вот Французскую революцию он сразу же невзлюбил, едва она началась и еще не достигла апогея мерзостей.

Зато Берк был одним из немногих «диссидентов», кто приветствовал Американскую революцию. Как член Палаты представителей, он смело отстаивал право американских колоний на независимость от Лондона. Рискаю прослыть «изменником», он порицал свое правительство за тщеславие имперской амбиции.

Предтеча славянофилов

Оценка Берка Французской революции удивительно совпадает с оценкой Солженицына Февральской. Солженицын видит главное духовное родство этих двух революций в атеистическом фанатизме.²⁾ В отличие от Солженицына, Берк писал по свежим следам. Его книга вышла в 1790-м году,

1) *Burke E.*, *Reflections on the Revolution in France*. Liberal Arts Press, 1955.

2) См. статью Солженицына «Черты двух революций» в сб.: *Солженицын А.* Публицистика в трех томах. Ярославль, 1995. Том 1. С. 504–537.

на ранней стадии революции, когда та не успела еще ужаснуть цивилизованный мир якобинским террором, Робеспьером, казнью монархов, диктатурой Наполеона. Берк был провидец. Берк сразу услышал в либеральном красноречии «софистов» рык зверя массового террора.

У Берка нет заносчивости перед Францией. Он охотно признает ее одним из истоков европейской цивилизации. Но: «когда ваш исток загажен», — пишет он своему юному другу, — ручей принесет только муть и для нас, и для других народов. Именно это создает во всей Европе острую озабоченность тем, что сейчас происходит во Франции».³⁾

Главное противоядие против французской «заразы» Берк видит в национальном характере английского народа, его преданности заветам предков: «...благодаря хладнокровию и медлительности нашего национального характера, мы гордо несем на себе печать предков. Мы унаследовали от них щедрость и достоинство в восприятии мира. Мы еще не докатились до „тонкости“ софистов, превратившей их в дикарей. Мы не обратились в веру Руссо, не стали учениками Вольтера и Гельвеция. Наши проповедники не проповедают атеизм, наши законодатели не спятили с ума... Нас еще не набили, как чучела в музее, всякой макулатурой о правах человека. Мы сохраняем целомудрие восприятия и здравый смысл».⁴⁾

«Общественному договору» Жан-Жака Руссо, вдохновившему революционеров на создание тиранического государства «общей воли», Берк противопоставляет свою концепцию. Да, отвечал Берк, государство в самом деле зиждется на общественном договоре. Только это не торговый контракт, который стороны могут расторгнуть. На государство надо смотреть с гораздо большим почтением. Это неписанный вечный договор на «содружество во всех науках и искусствах, всех достоинствах и всех совершенствах». И цели его не могут быть достигнуты одним поколением. Ибо это договор не только «между гражданами страны, живущими в данный момент, но и ушедшими поколениями, и теми, кто еще не родился».⁵⁾

Книга Берка вызвала огромный резонанс. В течение года ее переиздавали десять раз. Король простил Берку «измену» и советовал каждому «джентльмену» прочесть его книгу. Произвела она впечатление и во Франции, где Людовик XVI сам перевел ее на французский. Но, под тенью гильотины и при полной монополии «софистов» на печать, во Франции книга уже не могла сделать погоду.

Зато в Англии книга укрепила иммунитет страны к французской «заразе», подняла патриотизм и национальное самосознание. Берк скончался в 1797 году, но его идеи вдохновили Англию к вступлению в коалицию против Наполеона, подняли ее боевой дух. Тем самым Берк внес свой вклад в победу России над Наполеоном, исчадием той самой революции, плачевные последствия которой для Европы он предвидел.

3) *Burke E.* Указ. соч. С. 90.

4) Там же. С. 97–98.

5) Там же. С. 110.

Диагноз, который Берк ставит Французской «болезни», совпадает с Солженицынским. Это самовлюбленное зазнайство «просвещенцев» своим разумом. Начав с провозглашения «свободы, равенства и братства», они кончают диктатурой *во имя народа*, ограничением свободы для несогласных, братоубийством и военной экспансией. «Их свобода не либеральна. Их наука плод самонадеянного невежества. Их гуманность дика и жестока».⁶⁾ Зазнайство толкает их не просто к отрицанию религии, но к отождествлению своего разума с Богом. Восстав против церковного догматизма, они создают свой собственный.

Либеральный консерватор

Берк являет собой прекрасный пример либерального консерватора. Он гордится революцией 1688 года, ибо она дала всем гражданам «Билль о правах» и установила компромисс между представительной и наследственной властями. Эта революция не отвергала английской истории, а развивала заложенные в ней свободолюбивые традиции, начиная с «Великой хартии вольностей» 1215 года. Войдя в историю под именем «славной» и «бескровной», она установила гражданский мир и равновесие между разными общественными слоями.

Берк был также страдающим консерватором. Он неустанно боролся за права униженных и обездоленных, обличал произвол британских властей как против ирландских католиков, так и покоренных индусов. Когда возникли трения с колониями в Америке, Берк пытался умерить имперские амбиции метрополии. Когда его примирительная попытка не удалась и разразилась война, он твердо встал на защиту мятежников.

Решающим в симпатиях Берка к американской революции было то, что ее руководители не покушались ни на религию, ни на частную собственность, ни даже на традиционное право английской короны собирать налог с колоний. Их исходное требование посылать своих выборных представителей в английский парламент он считал вполне обоснованным английской же традицией.

В отличие от Французской, Американская революция была не теоретической и абстрактной, а *прагматической*. Во главе ее стояли не фанатичные догматики, а люди умеренные и способные пойти на компромисс. Да, многие из них были вольнодумцы, масоны и деисты. Но, даже отвергая Божественное начало монаршей власти, они не отвергали всего прошлого, как это делали французы. И не навязывали свою «религию» другим.

Итак, *главный* критерий Берка для типологии революций: способна ли революция разрешить назревшие общественные проблемы, залечить раны и установить гражданский мир на длительный срок? Или, как он сам

6) Там же. С. 90

выразился: является ли революция «матерью урегулирования или рассадником будущих революций»?⁷⁾

А вот французам и русским не повезло. Великая Французская 1789 года выродилась в массовый террор, гражданскую войну, диктатуру. И подорвала общественный порядок во всей Европе. Она поистине стала рассадником будущих революций, как во Франции (восстановление Бурбонов в 1815, революция 1830, 1848, Парижская коммуна 1871), так и вне нее. Как показывают события в Париже 1968 года, этот революционный процесс, может быть, еще и до сих пор не завершился.

Революционный сериал в России

В России революция тоже стала многосерийной. В 1905 году началась первая серия. Манифест Николая, ограничивший власть самодержца законодательной Думой, казалось, положил начало компромиссу. Но левые экстремисты никакого компромисса не хотели и продолжали устраивать погромы поместий и теракты. А вот царский премьер Петр Столыпин от компромисса не отказался. В борьбе с терактами он встал на путь аграрных реформ для улучшения жизни самых широких слоев.

Однако левые заклеили Столыпина. Ведь их лозунгом было: «чем хуже, тем лучше». Естественно, когда Столыпин пал жертвой теракта, левые возликовали. Но и правые не особенно горевали. Увы, в окружении Николая не нашлось государственного мужа, чтобы продолжить дело Столыпина. Придворная челядь так и не поняла, что жить по старинке уже нельзя. Реформ не продолжили, но, вопреки стратегии развития Столыпина, ввязали страну в войну. Когда больной России был больше всего нужен гомеостаз, ее потащили на «закалку» в горнило Первой мировой войны.

Большевики опять не преминули открыть внутренний фронт: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Думские либералы под этот лозунг не встали, но стали требовать перемены государственного строя в самый неподходящий момент. Затеяли менять лошадей в стремнине войны. Увы, частой сменой министров царь сам подавал этому повод. Вот и вышла на исторический экран вторая серия, революция Февральская.

Медлительность царского правительства в первые дни беспорядков привела к их эскалации. Положение усугубилось мятежом военных частей, расквартированных в Петрограде. Уже через пару дней уличного самосуда стало ясно, что это – революция. И подавить ее можно было только армией, рискуя развязать гражданскую войну. На такой риск царь Николай не мог пойти, будь то в силу своих убеждений или осознания потери авторитета среди военачальников. Поэтому и отрекся от престола в пользу младшего брата Михаила, чей авторитет в армии был гораздо выше. Николай явно рассчитывал на решительные военные меры со стороны Михаила.

Но плохо знал царь своего брата. Михаил был не менее совестлив. Неизбежное пролитие русской крови претило ему не меньше, чем Николаю.

7) Там же. С. 31.

К тому же, принимая шапку Мономаха из рук брата, он знал, что время упущено, что теперь не только самодержавие, но и конституционная монархия не могут быть спасены. Он понимал, что одолеть *внешнего* врага можно только примирением с теми, кто вчера требовал отмены самодержавия, а сегодня и монархии вообще. И поставил интересы страны выше интересов династических.

Единственную надежду для династии Романовых он видел в добровольном возвращении их суверенной власти к ее источнику. В 1613-м они были избраны на престол народной волей Земского собора. Сейчас они должны были вернуть свою власть снова на суд народной воли, выраженной через Учредительное собрание. Приняв шапку Мономаха из рук самодержавца, Михаил не увенчал ею свою главу. Он вернул ее к своему источнику.⁸⁾

Шанс победоносного компромисса упущен

Подписав «манифест о невосприятии верховной власти» до решения Учредительного собрания, Михаил дал Временному правительству законную основу для существования, а стране — шанс победы над внешним врагом. Не его вина, что политические элиты не использовали передышку, чтоб покончить смуту гражданским миром. В случае победы на фронте монархия имела бы неплохой шанс в Учредительном собрании сохраниться в конституционной форме. Тогда Февральская революция вошла бы в историю как Славная Русская.

Но были силы в обществе, которые никакого компромисса не хотели. Это относится и к Керенскому, игравшему ведущую роль во Временном правительстве. То ли под натиском Петроградского Совета, то ли по своей инициативе он подорвал всякую надежду на скорую победу преследованием монархически настроенных генералов. Сам Михаил был снят с поста инспектора кавалерии и лишен воинского звания. Эскалация революции возобновилась. Тут и приказ номер один, и аресты членов Императорского дома. Провозглашение Керенским республики в сентябре было нарушением конкордата с Михаилом о непредрешенчестве до созыва Учредительного собрания. Это был откат Февраля от демократических принципов.

Объединившись с большевиками в подавлении «мятежа» Корнилова, Керенский сам загнал себя в левый угол. И дал зеленый свет для революции Третьей. Как и Февральская, Октябрьская стала не «матерью урегулирования», а рассадником революций как внутри страны, так и на экспорт. Процесс растянулся на 74 года. От предательского Брестского мира революция покатила безудержно по «французскому» пути: к террору против «контрреволюции», гражданской войне, крестьянской Вандее, якобинству Троцкого, термидору НЭПа, чисткам «Ленинской гвардии», ГУЛАГу и бонапартизму Сталина. В отличие от Великой Французской, Великая Октябрьская захлебнулась в болоте бюрократического застоя.

8) О роли Михаила в русской истории будет отдельная статья.

Революция четвертая и т. д.

Осознание правящей элитой при Горбачеве, что страна зашла в тупик, не привело к общественному согласию. О консенсусе говорить было модно, но вектор выхода из тупика был близок нулю. Раздрай в партийных рядах привел к путчу ГКЧП, падению Горбачева, развалу СССР и мировой коммунистической системы. Эта четвертая за век революция символически завершилась приездом к власти Ельцина верхом на броневике Ленина. Но вотчиной Ельцина стал не СССР, а только обрубленная Российская Федерация.

Началась пятая серия государственных спазмов, включавшая шоковую терапию, ваучеризацию и «прихватизацию» народного достояния в невиданных доселе масштабах. Объявление вседозволенности этнических суверенитетов поставило страну на грань гражданской войны. Но не благоразумие элит уберегло страну от гражданской войны, а их жадность. Ибо они поняли, что наворовать можно больше в мирных условиях, под лозунгами демократизации и интеграции в «глобальную экономику». «Демократизация» дала им правовой беспредел. И свободу найма «частных» боевиков как в «бизнесе», так и в правительственных структурах, даже и в парламенте.

Революция пятая: от демократии к олигархии

Вот тогда-то и произошла пятая, или вторая Октябрьская, революция, начавшаяся обстрелом парламента войсками Ельцина в октябре 1993-го. Запад, только что учивший россиян разделению властей по рецепту Монте-скье, этого обстрела одной ветви власти другой не «расслышал», но «восстановлению порядка» рукоплескал, «дабы коммунисты не взяли реванш».

Первая Октябрьская разграбила страну национализацией и конфискацией частной собственности. Тогда это назвали переходом от капитализма к социализму. Вторая Октябрьская узаконила начавшееся с 1991 года разграбление страны произвольной приватизацией национальных богатств. Отпрыски тех, кто когда-то делал первую Октябрьскую, назвали это «шоковой терапией» для отката назад к капитализму. Естественно, они опирались на рецепты «спецов» по капитализму, чаще всего из США, при поощрении и попустительстве западных правительств и СМИ.

Это была не просто реставрация капитализма, каким он был до первой Октябрьской. Это было создание самой антидемократической экономической формации в новейшей истории. Такой колоссальной концентрации капитала в столь немногих руках история еще не знала. Во всяком случае, такой концентрации нет ни в Америке, ни в Западной Европе. В то время как в США 1% населения получает 22% собственных доходов страны, по подсчетам академика РАН Дмитрия Львова у одной сотой населения России 92% всех доходов.⁹⁾

9) Американское телевидение 26 апреля и статья Д. Львова в «Литературной газете», 16–22 мая 2007.

Свобода рынка для России обернулась свободой создавать капитал с помощью общественных потрясений и передела собственности. Причем не важно, в каком направлении идет передел: к народу, как это случилось в 1917-м, или от народа, как в 1990-х. И в том, и в другом случае народ проигрывал. Делался бизнес на прогонке отдельно взятой страны от революции к революции, не важно, под какими лозунгами. Переизбрание Ельцина президентом в 1996-м показало, что никакая «демократизация» не гарантирует честности выборов, пока главные рычаги политтехнологии и СМИ остаются в руках богачей. А дефолт 1998-го показал, что никакие «реформы» при финансовой зависимости страны от Запада к добру не приведут.

Революция шестая: гомеостаз

Отречение Ельцина «от престола» в пользу Путина положило начало шестой революции, бескровной в столицах, но не на периферии. При Путине удалось затормозить сползание страны к новому «срыву», к новым потрясениям. В его окружении появились государственники, мыслящие своим, а не заемным умом. С помощью возросших цен на энергоносители удалось расплатиться с внешним долгом, а заодно распрощаться с иносоветниками. «Борьба с терроризмом» если не подружила Россию с США и Европейским Союзом, то хотя бы смягчила их «прессинг» на реформы в России.

Несмотря на изнурительную и досадную войну в Чечне, правление Путина обеспечило период стабильности и экономического роста, который был необходим для России, как гомеостаз для больного. К тому же Путин проявил способность расти на посту и показал себя государственным мужем во внешней и внутренней политике. Все это обеспечило ему высокий рейтинг популярности.

К Славной Русской

Итак, задача вытаскивания страны из цикла разрушительных революций и выведения ее на орбиту устойчивого эволюционного развития остается нерешенной. Не будем говорить, что для ее решения нужна еще одна революция, чтоб покончить со всеми революциями. (Думаю, само слово «революция» народу России оскомину набило.) Поверим Зюганову, что Россия уже исчерпала свой лимит на революции (да только не от нынешних коммунистов теперь угроза). Не будем призывать и к шоковой терапии, чтоб не шокировать «терапевтов». Просто нужна серия кардинальных эволюционных реформ, тщательно продуманных и очень смелых, для устранения эксцессов, перегибов и правонарушений всех предыдущих революций, уже больше ста лет сотрясающих Россию.

В области социальной главная задача — уменьшить разрыв между богатыми и бедными — не выше уровня США и Западной Европы. Перенимать при этом опыт социального обеспечения соседних скандинавских стран и европейской социал-демократии.

В экономике «не класть все яйца в одну корзину», а развивать многоукладность форм собственности и предпринимательства для расширения народного участия в свободном рынке.

В ключевых отраслях покончить с монополией олигархов — главным препятствием к развитию широкого частного предпринимательства.

Главным средством обуздания олигархов должны быть антимонопольная практика по образцу США и Западной Европы, включая мониторинг и прозрачность финансовой деятельности.

Стимулировать создание мелких и средних предприятий, а также кооперативов и артелей, которыми славилась еще царская Россия.

Поддерживать создание предприятий, где контрольным пакетом владеют коллективно служащие и рабочие данного предприятия. Перенимать лучший опыт бинарной экономики других стран.¹⁰⁾

Поднять роль профсоюзов для защиты прав трудящихся по западноевропейским стандартам. Это поможет понизить взрывоопасный уровень социального расслоения.

В области политической создавать все условия для нормальной деятельности лояльной патриотической оппозиции. Граждане должны быть уверены в честности выборов. И знать, что при любом исходе страна сохранит стабильность и никто не будет лишен ни прав, ни благосостояния.

В области духовной нужен реальный жест национального примирения, Великий компромисс¹¹⁾, который примирил бы, наконец, — не на год, и не на десять, а на поколения — разные политические, экономические, национально-этнические и религиозные интересы на благо всей страны. Такое примирение — и левых, и правых, и центристов — надо искать на основе всеобщего покаяния в грехах всех революций, любви к родине, взаимоуважения, открытости, прощения взаимных обид, отказа от насильственных действий, при сохранении и укреплении прав человека и свободы совести всех россиян.

Примирение внутри страны обеспечило бы и достойное участие России в мировом сообществе. Вот тогда Берк сказал бы, что, преодолев влияние абстрактных революций типа французской 1789 года, Россия совершила свою Славную Русскую и пошла, наконец, своим самобытным русским путем на создание Русского Мира в гармонии с универсальными стандартами нравственности и здравого смысла.

10) См. книгу Роберта Ашфорда и Родни Шекспира: *Ashford R. and Shakespeare R., Binary Economics. University Press of America, 1999.*

11) Тут, может быть, язык опять довлеет над мыслью: ведь в советское время внедряли в сознание, что компромисс безнравственен.

ФУАД МАМЕДОВ

доктор исторических наук профессор
действительный член Международной академии наук
«Проблемы интеллектуального развития»
и Российской академии педагогических и социальных наук

**Вызовы глобализации и перспективы
развития российской цивилизации: взгляд культуролога**

Культура спасет мир, если мир
защитит культуру!

*Девиз съезда Ассоциации культуры
Азербайджана «Симург»*

История мировой культуры и цивилизации свидетельствует о том, что *потенциал культуры каждого народа определяется* не длительностью исторического пути его государственного развития, а *высокой духовной культурой*. Культура мышления и языка, интеллектуальная культура и культура труда, нравственные ценности и сила духа, умение правильно определять цели, выбирать пути и вырабатывать эффективные технологии жизнедеятельности и управления обуславливают возможности устойчивого развития общества и государства, конкурентоспособности и безопасности нации. Одним из наиболее ярких примеров этого является *опыт развития Российского государства*, за сравнительно короткий исторический срок добившегося огромных успехов в социально-культурном развитии. Российской наукой внесен и вносится огромный вклад в изучение человека и его внутреннего мира, освоение космического пространства, глубин мирового океана и недр земли, в разработку технологий эффективной жизнедеятельности и стратегий конструирования лучшего будущего человечества.

Сегодня мировой капитал духовной и материальной культуры, достижения мировой науки и образования, технологии и экономики, здравоохранения и искусства немислимы без культурных богатств, созданных талантливым русским народом и *воплощенных в уникальной российской цивилизации*. Историческую роль в этом сыграла созданная еще в IX веке болгарскими просветителями Кириллом и Мефодием славянская знаковая система — кириллица, давшая возможность славянским народам не только

приобщиться к культурным богатствам, выработанным собственными народами и человечеством в целом, но и отражать свой внутренний духовный мир, сохраняя культурную самобытность.

В наши дни *русский язык – это ключ к фундаментальной пласте мировой культуры и цивилизации*. Он является богатой и активной знаковой системой, позволившей в сравнительно короткий исторический срок создать великую культуру, ставшую одним из флагманов мировой культуры и цивилизации. Достаточно обратить взор на созданное на русском языке удивительное духовное богатство – интеллектуальное, нравственное и художественное, оценить вклад русской духовной культуры в развитие мировой культуры и цивилизации. Ломоносов и Менделеев, Пушкин и Толстой, Достоевский и Тургенев, Глинка, Мусоргский и Чайковский, Репин, Шагал и Шишкин, десятки других известных русских ученых, писателей, композиторов, просветителей, инженеров, общественных деятелей обогатили сокровищницу мировой культуры выдающимися достижениями человеческой мысли, неповторимыми творениями человеческого гения.

Русский язык, как важнейший семиотический феномен российской цивилизации, дал возможность осуществлять культурный обмен и продуктивное сотрудничество, достичь взаимопонимания между людьми, различными по своей культуре и религии, национальной психологии и мировоззрению. Он явился ключом к образованию, развитию и прогрессу многих народов бывшего СССР. На русском языке созданы многие выдающиеся произведения нерусских, неславянских народов, представители которых на протяжении длительного времени пользовались и продолжают пользоваться этим богатейшим языком как языком межнационального общения.

Достаточно продемонстрировать это на примере Азербайджана. Культурная революция, осуществленная в ходе государственного строительства в СССР, помощь российских ученых и специалистов национальным республикам имели большое значение для социально-культурного, в том числе и экономического, развития Азербайджана. Начиная с 20-х годов прошлого столетия, в Азербайджане в короткий срок была ликвидирована неграмотность, создана сеть учебных заведений, научных организаций, новых предприятий промышленности, культурных учреждений. Был сформирован дееспособный корпус азербайджанской национальной интеллигенции, усилиями которой были решены не только важные научные и народно-хозяйственные задачи республиканского и союзного масштаба, но и внесен исторический вклад в победу СССР над фашистской Германией в годы Второй мировой войны. После завершения войны в 1945 году в Баку была открыта Национальная академия наук, ставшая форпостом науки на мусульманском Востоке. Трудно переоценить роль русского языка в решении этих исторических задач. Многие известные азербайджанские ученые, композиторы, художники получили профессиональную квалификацию в научных школах и творческих мастерских известных ученых, преподавателей, специалистов и деятелей искусств Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Киева и других городов бывшего СССР. В российских вузах получили образование тысячи азербайджанских юношей и девушек. И сегодня

в России живут и работают сотни тысяч этнических азербайджанцев, многие из которых, оставаясь азербайджанцами, интегрированы в русскую культуру и не видят себя вне нее. Русская культура стала неотъемлемой частью и «живет» во многих азербайджанцах, получивших образование на русском языке.

В Азербайджане русский язык и сегодня широко используется как язык общения между людьми, в том числе и межнационального, как язык научных исследований и искусства. Азербайджанский народ пользуется богатой художественной, научной и специальной литературой на русском языке, трудами выдающихся русских ученых, писателей, специалистов, деятелей искусств. Население Азербайджана, наряду с национальными программами, с интересом смотрит и слушает телевидение и радио Российской Федерации, пользуется богатейшими электронными фондами на русском языке. Студенты вузов, обучающиеся на азербайджанском языке, с интересом изучают русский язык, дающий им возможность приобщиться к богатствам не только русской и славянской, но и мировой культуры в целом. В Азербайджане успешно функционирует Славянский университет, осуществляющий широкую подготовку специалистов в области русского и других славянских языков, славяноязычной культуры в целом. Сегодня в Азербайджане проживают сотни тысяч русских, украинцев, белорусов, а также людей других национальностей, для которых русский язык является родным языком. Представляя собой неотъемлемую часть народа Азербайджана, они в то же время сохраняют свою национально-культурную самобытность, свободно используют русский язык, изучают и развивают русскую культуру, созидают на благо азербайджанского общества и государства.

Жизнеспособность культурного потенциала общества зависит от создаваемых государством политических и социальных условий, устанавливаемых им стратегических приоритетов культурной политики, способствующих или тормозящих интеллектуальный и нравственный прогресс нации, лежащий в основе его экономического прогресса и связанного с ним благосостояния. Правильная, социально ориентированная культурная политика должна строиться на основе достижений культурологической науки, а политические и социальные решения проходить соответствующую культурологическую экспертизу. Заимствование стандартов инновационной культуры демократических государств имеет исключительную ценность для прогресса национальных культур и локальных цивилизаций. Вместе с тем, как показывает опыт Японии, в процессе национального культурогенеза, предполагающего единство аккультурации и инкультурации граждан, должен соблюдаться избирательный подход. Нетрансформированное, с точки зрения национальных ценностей и интересов, заимствование чужого опыта нередко ведет не только к утрате культурной самобытности, но и к потере творческой социальной активности, возможностей собственных открытий и разработок в области технологий жизнедеятельности, необходимых для той или иной страны. В силу этого в национальных образовательных модулях и стандартах демократическо-

го государства должны приниматься во внимание естественные возможности человека, а также необходимость разработки и совершенствования собственной философии жизни, учитывающей как социально-культурный опыт человечества, так и прогрессивные национальные традиции, интеллектуальный потенциал народа и внутренние потребности его развития.

Одним из характерных показателей эффективности *культурной политики* демократических государств является *культура гражданского общества*, которая способствует выработке таких компонентов и стандартов социальной культуры, как уважение к личности, культура ответственности, культура потребления, культура международных отношений, культура журналистики и другие, тиражирование которых в массах способствует совершенствованию гражданского самосознания. Она предполагает *высокую культуру ответственности* властных структур за благосостояние и нравственное здоровье народа, правовое обеспечение жизнедеятельности и безопасности граждан. Большое значение приобретает формирование *культуры ответственности* правительства и неправительственных организаций перед народом, а также всех граждан друг перед другом в прогрессивном развитии общества и государства. Культура ответственности — это ответственность руководителей всех уровней перед обществом, которым они управляют, ответственность каждого работника за осуществление своей миссии и всех членов коллектива друг перед другом. Без культуры ответственности вряд ли можно достичь прогрессивных изменений и построить ответственное общество.

Исходя из этого, *развитие культуры гражданского общества является важнейшей политической и социальной задачей стран, вступивших на путь демократического развития. Без новой, демократической духовной культуры невозможно построение демократии как общественно-политической системы.* Этот процесс должен осуществляться на двух взаимосвязанных уровнях: «сверху», по Вольтеру, на уровне государства, и «снизу», по Руссо, на уровне неправительственных организаций. При этом особенности стран евразийского пространства требуют преимущественного осуществления этого процесса «сверху», путем научно обоснованных государственных реформ, с партнерским участием компетентных неправительственных организаций в процессах разработки и принятия политических решений.

Известное значение для формирования культуры гражданского общества имеет *общественно-полезная деятельность неправительственных организаций.* Гражданское общество предполагает продуктивное сотрудничество правительства с неправительственными организациями, обеспечение хороших условий для эффективной общественно-полезной деятельности НПО. В процессе такого взаимодействия происходит профессиональный рост неправительственных организаций, а следовательно, и гражданского общества. Как важнейший социальный институт гражданского общества, неправительственные организации призваны способствовать лучшему взаимопониманию между правительством и народом, объединению их усилий в борьбе за устойчивое социально-культурное, в том

числе экономическое, развитие. Они должны помогать власти лучше понимать представления граждан об ответственности власти, естественные ожидания граждан и способствовать их претворению в жизнь.

Культура гражданского общества предполагает высокие полномочия и ответственность НПО в процессах организации, управления и развития страны. Неправительственные организации должны принимать участие в социально-культурной политике государства, включая процессы формирования и правильного использования бюджета в общественных целях. Для этого они должны иметь доступ к информации всех уровней, за исключением материалов, составляющих предмет государственной тайны. Продуктивное взаимодействие также предусматривает высокий профессионализм неправительственных организаций, обеспечивающий доверие к ним со стороны властей. Большое значение имеет разделение ответственности за решение проблем между властью и неправительственными организациями. Чем выше уровень сотрудничества между властными структурами и НПО, тем эффективнее решаются социальные проблемы развития гражданского общества. Развитие социальной активности неправительственных организаций ведет к формированию общества с широкой ответственностью граждан друг перед другом.

Одной из жизненно важных задач *культурной политики* является *формирование высокой культуры потребления*, предполагающей разумное использование природных ресурсов и материальных благ. Высокая культура потребления открывает большие возможности для социально-культурного и экономического развития общества.

К числу фундаментальных задач, связанных с культурой потребления, относится необходимость сокращения производств, потребляющих невозобновляемые ресурсы. Последние должны быть использованы для создания новых экологически чистых высоких технологий, основанных на возобновляемых энергетических источниках, не разрушающих, а сохраняющих природный потенциал, биосферу, гармонию человека и природы.

Важнейшим показателем эффективности *культурной политики* является *экологическая культура*, имеющая жизненное значение для человеческого развития. Экологическая культура находит свое выражение в культуре потребления природных ресурсов, которая зиждется на принципе разумной достаточности и высокой культуре социальной ответственности. Вырубка лесов, нерациональное использование воды и невозобновляемых ресурсов, загрязнение окружающей среды свидетельствуют о низком уровне культуры потребления. От экологической культуры во многом зависит качественное состояние окружающей среды, влияющей на здоровье и долголетие человека, рациональное использование природных ресурсов. Экологическая культура имеет непосредственное отношение и к самому человеку. *Экология человека*, неразрывно связанная с экологией природы, выражается в разумном образе жизни. Она предполагает знание и разумное отношение к своему здоровью и здоровью других людей, поддержание биологического и нравственного здоровья личности и общества. Экологическая культура —

ключ к созданию экоцивилизации — возможности сохранения нашей человеческой цивилизации от разрушения.

Культурная политика предполагает сохранение *культурного многообразия*, обусловленного различной системой мировоззрения у разных народов, различным образом жизни, системой ценностей, религий, национальных, биологических особенностей, природно-географических и исторических условий. Развитие мировой цивилизации в условиях глобализации и демократизации требует *гармонизации культур и интересов разных народов* и стран как способа правильного разрешения объективных противоречий между ними. Практическим условием такой гармонизации является *продуманная адаптация* каждого современного государства к законам, особенностям и тенденциям развития мировой цивилизации в научном, технологическом, правовом, экономическом, социальном, этическом, политическом, международном измерениях. Этот процесс должен идти путем выработки разумной *культурной идентичности* народов демократических стран, основанной на внимательном изучении и творческом заимствовании позитивных принципов и ценностей демократии и культуры гражданского общества. При этом использование специальной культурологической методологии, основанной на системном подходе, даст возможность творческого заимствования лучших достижений, принципов, моделей и опыта развития демократических стран при сохранении и развитии *национально-культурной самобытности* каждого народа.

Актуальной управленческой проблемой для государств постсоветского пространства, в том числе и России, является *проблема преодоления неравномерности культурного развития* на уровне городов и районов страны. Для ее решения необходимо формирование и реализация целостной многоотраслевой программы деятельности социально-культурного развития, основанной на демократических принципах местного самоуправления. Такая политика должна быть дифференцированной для центральных городов и регионов государства. Пожалуй, наиболее продуктивной моделью в этой сфере деятельности может служить Германия, федеральные земли которой имеют богатый опыт самоуправления. Для регионов страны, имеющих слабую культурную инфраструктуру, сравнительно невысокие информационные и коммуникационные возможности свободного развития культуры граждан, как основы развития демократии, эта проблема особенно актуальна.

Необходимым условием, обеспечивающим высокую эффективность культурной политики, является *культура демократического управления*. В силу этого формирование высокой культуры демократического управления следует рассматривать как одну из важных научных и практических задач государственного строительства. На смену командно-административной вертикали повсеместно должны прийти партнерские отношения между властными структурами и неправительственными организациями на основе общенациональных интересов. Необходимо добиться отказа от непонимания и противостояния и объединить усилия государственных и неправительственных организаций для осуществления эффективной совместной,

взаимодополняющей деятельности, основанной на правильном распределении ролей, функций и ответственности перед обществом и государством.

Осуществление конструктивной культурной политики и достижение высокого уровня культуры государственного управления требуют расширения и углубления культурологического образования, просвещения и воспитания в обществе. Исходя из этого, в странах, вступивших на путь демократического развития, необходимо активно осуществлять институционализацию культурологии как науки и учебной дисциплины, способствующей процессу интеллектуального и нравственного формирования личностей и лидеров.

Научная и практическая ценность культурологической науки обусловлена ее незаменимой ролью в исследовании и правильном понимании сложных проблем развития цивилизации, выявлении новых возможностей и технологий устойчивого развития человека, общества и государства, прогнозирования лучшего будущего.

Стремительное развитие мировой цивилизации в первой половине XX века потребовало синтеза наук, комплексного подхода к решению сложных проблем развития в рамках целостного понимания культуры как созидательной человеческой жизнедеятельности. Реакцией на эти потребности явилось создание в первой половине прошлого века американским ученым Лесли Алвином Уайтом культурологии – науки о культуре как целостной системе, науки, интегрировавшей в себе ведущие общественные и гуманитарные науки столетия.

Жизнедеятельность современного общества трудно представить себе без этой фундаментальной всеобъемлющей науки. Культурология – сокровищница человеческой мудрости, способствующая универсальному развитию способностей личности. Она открывает нам все новые и новые страницы мировой цивилизации, новое видение исторического опыта созидательной жизнедеятельности человечества с древнейших времен до наших дней, достижения, законы, технологии и особенности развития человека, общества и государства.

Как наука, изучающая историко-теоретические проблемы и социальные технологии развития человеческой жизнедеятельности, культурология выступает в роли универсальной теоретико-методологической и научно-информационной базы национально-культурного развития. Она помогает правильно формировать позитивный образ нации и прогнозировать будущее ее развитие в контексте мировой цивилизации. Трудно переоценить ее роль как универсальной методологической основы государственного управления, обеспечивающего прогрессивное развитие нации. Системный культурологический анализ культуры как целостной социальной системы, единства органически взаимосвязанных институтов и отраслей, каждая из которых имеет свое направление, энергию, массу и закономерности развития, дает возможность эффективно координировать действующие силы этой системы и управлять их суммарным развитием в заданном направлении. Он позволяет определять и корректировать тре-

буемый вектор движения целостной системы, темпы развития и требуемый уровень качества деятельности общества, отвечающий потребностям времени и национальным интересам государства.

Наши культурологические наблюдения подтверждаются опытом развития российской цивилизации, строительством в России демократического общества и правового государства, достижениями российской культурологической науки, обеспечивающими прогрессивные изменения в духовной и материальной культуре России. В развитии культурологической науки и образования Россия является показательной страной. *Стратегический вклад в идеологическое и научное обеспечение прогресса современной российской цивилизации вносят талантливые культурологи России* — коллективы Российского института культурологии, его Санкт-Петербургского отделения, Омского филиала, Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, российских университетов и других учреждений и организаций. Российская культурология открывает большие инновационные возможности для научного обеспечения многогранных процессов государственного строительства и управления, нацеленных на прогресс российской цивилизации. Эффективность этого процесса зависит не только от продуманности социально-культурной политики государства, но и от социальной активности самого населения, каждого гражданина страны, от наличия в стране значительного числа высокообразованных, интеллигентных людей, знакомых с историческим опытом развития мировой культуры. Такие люди непременно стремятся как к личному самосовершенствованию, так и к прогрессивному преобразованию нации, общества, в котором они живут.

Рассмотренный материал позволяет сделать некоторые выводы.

Мировой опыт показывает, что наиболее благоприятным для культурного прогресса является демократическое государственное устройство. Оно дает возможность осуществлять последовательные социально-культурные, экономические и политические преобразования, отвечающие как внутренним, так и внешним потребностям народов и государств, обеспечивая гражданам безопасное и стабильное развитие. Успешно справиться с этой сложной задачей могут демократические страны, учитывающие законы развития мировой цивилизации и рассматривающие высокую духовную культуру как универсальную основу жизни и деятельности своих граждан. Опережающее развитие духовной культуры следует рассматривать как стратегическую цель национального развития демократического государства, а культурную политику и высокую культуру управления — как основные инструменты ее достижения.

На современном этапе мировой истории каждое государство должно включиться в реально — независимо от нашей воли — существующий процесс глобализации, правильно и эффективно адаптироваться к нему на основе принятых правил, сохраняя свою культурную самобытность и обеспечивая свои национальные интересы. Это возможно путем творческого освоения в локальной цивилизации интеллектуальных достижений и

общечеловеческих норм мировой культуры, гармонизации национальных культур и интересов в рамках мировой цивилизации.

Для достижения духовного совершенства и роста материального благосостояния граждан необходим правильный выбор целей, приоритетов, стратегии и технологий государственного управления и международных отношений, высокое качество труда и высокие темпы развития общества и государства. Диалектика жизни такова, что меняются и цели развития, и уровень наших знаний о природе и обществе. Следовательно, современная культурная политика должна быть восприимчива к научным и технологическим инновациям в мировой культуре и цивилизации, к международному опыту, учитывать диалектику глобальных изменений человечества.

Государственную политику в сфере культуры необходимо строить на основе понимания культуры как целостной социальной системы и установления стратегических приоритетов, обеспечивающих опережающее развитие интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, ориентированных на национальный прогресс. В условиях перехода современных государств к «обществу знаний», отставанию стран, претендующих на устойчивое, конкурентоспособное развитие в таких стратегических сферах духовной культуры, как наука, образование, просвещение и информация, не может быть оправдания.

Для достижения высокого качества жизни необходимо воспроизводить и правильно использовать человеческий капитал и, прежде всего, специалистов, обладающих высокой интеллектуальной и нравственной культурой, иначе обществу будет трудно справиться с социально-культурными и экономическими противоречиями, преодолеть бедность, кризисы и конфликты. Следует также постоянно совершенствовать систему устойчивого воспроизводства и правильного распределения ресурсов, законодательства, гармонично сочетающего в себе интересы граждан и государства, способствовать повышению уровня гражданского самосознания, выработке понимания необходимости добросовестного служения гражданам отечеству, а отечества — гражданам страны.

В рамках культурной политики следует обратить особое внимание на необходимость перманентного совершенствования системы подбора, обучения и расстановки кадров, занятых в сфере управления развитием культуры, осуществления реорганизации действующих и создания новых структур, отвечающих требованиям времени и национальным интересам государства. Бюрократия демократического государства должна преодолевать возникающие механизмы торможения и стимулировать борьбу за прогрессивные нововведения во всем обществе. Для этого она должна специально обучаться культуре демократического управления и постоянно совершенствовать уровень своих знаний и навыков при помощи интерактивной системы культурологического образования и просвещения.

Культурная политика государства должна основываться на достижениях и возможностях современной культурологии, как стратегической науки, и обеспечивать устойчивое развитие страны в условиях глобализации. Культурология помогает глубже раскрыть и использовать социальные, полити-

ческие и экономические возможности демократии, ее преимущества как политической системы в интересах устойчивого человеческого развития и прогресса, конструирования надежного будущего государства.

Принимая во внимание роль культурологии в профессиональной и этической подготовке личностей и лидеров для различных сфер жизнедеятельности общества, а также в формировании национальной идеологии, необходимо законодательно способствовать углублению и расширению системных культурологических исследований, преподаванию этой важнейшей дисциплины во всех вузах, введению ее в программы обучения средних школ и дошкольных учреждений. Не менее важной задачей является организация постоянно действующих культурологических тренингов по культуре управления для чиновников всех уровней и широких слоев населения, привлечение экспертов-культурологов для работы в структурах государственного управления.

Проведенный нами культурологический анализ проблем социально-культурного развития дает возможность сформулировать некоторые подходы к культурной политике, отвечающие потребностям времени, которые, возможно, могут представлять интерес и для российской цивилизации, обладающей поистине огромным культурным потенциалом.

Как нам кажется, интересы дальнейшего устойчивого и безопасного развития российской цивилизации в третьем тысячелетии требуют дальнейшего пересмотра культурной политики страны в направлении полного отказа в политике от концепции «надстроечной» категории и перехода к пониманию культуры как социального феномена, служащего удовлетворению жизненных потребностей человека, общества и государства. Понимание культуры как созданной умом, чувствами и физическим трудом «второй, искусственной природы», сущности и способов креативной жизнедеятельности, цели и средства национального прогресса, вероятно, делает целесообразным рассмотрение возможности установления следующих приоритетов в политике и государственном строительстве России:

- опережающего развития интеллектуальной и управленческой культуры как основы эффективного социально-культурного, в том числе технологического и экономического развития, страны;
- сохранения богатейшего культурного наследия и дальнейшего развития потенциала художественной культуры;
- дальнейшего развития экономической культуры, культуры производства, потребления и распределительных отношений, медицинской и экологической культуры, укрепления обороноспособности государства;
- повышения эффективности этической и правовой культуры как основы регулирования общественных и межнациональных отношений в обществе;
- дальнейшего развития культуры международных отношений и взаимовыгодного международного сотрудничества, способствующих гармонизации интересов через гармонизацию культур разных народов, росту взаимопонимания и распространению культуры мира.

Реализация обозначенных приоритетов требует серьезного научного обеспечения, профессиональной культурологической экспертизы. Опираясь на объективные законы развития мировой культуры и цивилизации, необходимо непрерывно совершенствовать технологии жизнедеятельности, выработать новые подходы, создавать новые возможности для социально-культурного прогресса.

Используя возможности системного культурологического анализа, культурологам следует быть более активными в разработке стратегий национально-культурного развития, отвечающих жизненным интересам народа и государства. Они должны не только выполнять социальные заказы государства в области идеологии, государственного строительства, управления и международных отношений, но и помогать государству в своевременном выявлении и формировании этих потребностей, обусловленных вызовами исторического времени.

Ассоциация культуры Азербайджана «Симург», которую я представляю, объединяющая десятки докторов наук, профессоров, академиков и членов-корреспондентов Национальной академии наук Азербайджана, готова к сотрудничеству с российскими коллегами в наших общих интересах, к разработке и реализации проектов и технологий человеческой деятельности высокой международной значимости, обеспечивающих устойчивый рост качества жизни и безопасность наших народов.

В качестве одной из моделей хотелось бы предложить обсудить вопрос создания, на основе культурологической методологии, Международного университета мировой культуры как качественно новой модели, призванной способствовать выработке «культуры правильной жизни» новых поколений, исследованию и совершенствованию универсальных технологий человеческой жизнедеятельности, сохранению и развитию единого культурного пространства народов, владеющих русским языком. Создание такого университета, имеющего национальные филиалы в заинтересованных странах, поможет решению многих национальных и глобальных проблем, устойчивому человеческому развитию и миру, сохранению культурного многообразия и преодолению конфликтов путем гармонизации культур и интересов разных народов на основе универсальных принципов высокой духовной культуры.

Культурологи наших стран должны выстраивать новую архитектуру креативного социально-культурного пространства. Нужно взять «огонь, а не пепел» из истории культуры и цивилизации для построения новой жизни и конструирования лучшего будущего наших народов, для сохранения и умножения лучших культурных традиций, унаследованных от нашего недавнего совместного прошлого, которым было вписано немало ярких страниц в историю развития отечественной и мировой культуры и цивилизации.

Баку, 5 января 2008 г.

Читающая Россия

ТАТЬЯНА САВКИНА

издатель
директор АНО «Женский проект»

Традиции семейного чтения возродим вместе

На вопросы альманаху отвечает петербургский издатель Татьяна Савкина

«Возрождение традиций семейного чтения — насущная необходимость сохранения статуса книги как культурной ценности, — считает Татьяна Савкина, которой наша редакция решила задать ряд вопросов. — Семейное чтение вслух является особым действием, в котором информационно-содержательная часть уступает эмоциональному и духовному единению членов семьи. Укрепление духовных основ семьи, развитие уважения к родной речи и литературе есть необходимые условия патриотического и нравственного воспитания молодежи на пути формирования гражданского общества, утверждающего дух толерантности. Совместное чтение — это реальный шаг к осуществлению духовной связи поколений.»

— *Татьяна, расскажите нашим читателям, как возникла идея необычного проекта «PRO Чтение. Концерты в пользу возрождения традиции семейного чтения»?*

— В «Нобелевской лекции», рассуждая о преступлениях, совершаемых против литературы, Иосиф Бродский определил, что наиболее тяжким является не преследование авторов, не цензура и не костер, а пренебрежение книгами, их не-чтение. За это человек расплачивается всей жизнью, а нация — историей. Уход от книги — явление глобальное, порождающее множество негативных последствий. На мой взгляд, кризис чтения в России

является симптомом острого кризиса семейных устоев. И помимо мер, направленных на поддержку книжной отрасли в целом, необходимо искать нестандартные пути утверждения семейных ценностей. Нам нужно научиться говорить на языке, понятном новому поколению. Поколению, которое не воспринимает абстрактные декларации, а живет чувствами, эмоциями, почерпнутыми не всегда из книг. Сейчас важнейшими источниками знаний и впечатлений о мире, в котором они живут, стал Интернет и аудиовизуальная культура со своим стилем и своими кумирами. Это особый мир, и пора признать, что он существует и объединяет миллионы тех, кто определит будущее нашей страны, в том числе судьбу книги и чтения.

— *Кстати, как Вы относитесь к аудиокниге?*

— Технический прогресс не остановишь... Говорящая книга — сегмент рынка, бурно развивающийся в условиях дефицита времени и синдрома чрезмерной занятости. Но разве что-нибудь может заменить роскошь человеческого общения! Звучание живого голоса близкого человека дает ребенку более яркую реальность, чем запись голоса актера.

— *Читая вслух, мы прививаем детям охоту к чтению?*

— «Как хорошо уметь читать! Не надо к маме приставать»? Да, это тоже. Но не только. У детей ведь непростая жизнь: объективно не хватает времени для чтения книг, школа заставляет читать насильно, забывая, что насильно дать нельзя... Я не склонна полагать, что мы должны читать ребенку только до тех пор, пока он не научится делать это сам. Вы не задумывались, отчего ваш ребенок неутомимо просит вас почитать, несмотря на обилие кассет, несмотря на умение читать самостоятельно? Он хочет, чтобы вы были рядом, чтобы вы с ним принадлежали друг другу, читали в радость.

— *Татьяна, на «Петербургских книжных салонах» в Ленэкспо всем запомнились Ваши необыкновенные Детские площадки. В чем секрет их притягательности?*

— Когда я работаю над детскими проектами, я прежде всего стараюсь создать домашнюю атмосферу защищенности и покоя, окутать детские души добротой, заботой и уважением. «Необыкновенные путешествия Пушкина», «Пасхальные радости», «Купола России» — лишь часть фестиваля семейного творчества. Новый проект открыл посетителям радости творческого семейного общения и домашнего чтения. Наши гости впервые смогли принять участие в акции «Семья у микрофона» и получить поощрительное звание самой счастливой и читающей семьи.

— *Татьяна, что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?*

— От всего сердца желаю всем счастья, любви, здоровья, домашних радостей и новых интересных публикаций в рубрике «Читающая Россия».